

К 270-ЛЕТИЮ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПРОФЕССОР И.В. ЦВЕТАЕВ И ЕГО МЕТОДЫ РАБОТЫ С ЭПИГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛОМ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ БРОНЗОВОЙ ТАБЛИЧКИ ИЗ FALERII NOVI (CIL I².365)

К.В. Круглова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; kapitolina93@gmail.com*

Аннотация: Иван Владимирович Цветаев (1847–1913) — выдающий русский ученый, профессор Московского университета, известный широкой публике как основатель Музея изящных искусств имени императора Александра III. Сферой научных интересов Цветаева были латинская словесность и италийские языки.

В статье содержится образец работы Цветаева с эпиграфическим материалом на примере лингвистического анализа и интерпретации латино-фалисской таблички из Falerii Novi (CIL I².365), опубликованный в серии «Италийские надписи» в журнале Министерства народного просвещения в ноябре 1883 г. Текст Цветаева дополнен комментариями современного прочтения надписи с объяснением некоторых языковых особенностей фалисского диалекта, исторической грамматики латинского и других италийских языков. Предлагается современная интерпретация текста и лингвистическая характеристика языка надписи, которая до сих пор является предметом дискуссии.

В статье подчеркивается выдающаяся роль Цветаева в становлении мировой науки об италийских языках.

Ключевые слова: И.В. Цветаев; италийские языки; эпиграфика; фалисский диалект; Falerii Novi

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-02-1

Для цитирования: Круглова К.В. Профессор И.В. Цветаев и его методы работы с эпиграфическим материалом: интерпретация бронзовой таблички из Falerii Novii // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 2. С. 9–25.

PROFESSOR IVAN TSVETAEV AND HIS METHODS OF THE EPIGRAPHIC RESEARCH: INTERPRETATION OF THE BRONZE FROM FALERII NOVI (CIL I².365)

Kapitolina Kruglova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; kapitolina93@gmail.com

Abstract: Ivan Vladimirovich Tsvetaev (1847–1913) was an outstanding Russian classical philologist, art historian and archaeologist, professor at the Moscow State University. He was known as the founder of the Alexander III Museum of Fine Arts. As a researcher, Tsvetaev was interested in Latin literature and Italic languages. The article is based on the linguistic analysis and interpretation of bronze tablet from Falerii Novi (CIL I².365), published by Tsvetaev in the Ministry of Public Education journal in November 1883. Tsvetaev's article is supplemented with comments of modern reading and explanation of some linguistic features, the historical grammar of Latin and other Italic languages, as well as a modern interpretation of the text and linguistic characteristics of the inscription language, which is still the subject of discussion.

The article reveals an outstanding role of Tsvetaev in the development of the studies in Italic languages.

Keywords: Tsvetaev; Italic languages; Faliscan; epigraphy; Falerii Novi

For citation: Kruglova K.V. (2024) Professor Ivan Tsvetaev and His Methods of the Epigraphic Research: Interpretation of the Bronze from Falerii Novi (CIL I².365). *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 2, pp. 9–25.

Преподавание классической филологии в Московском университете берет свое начало с самого учреждения университета императрицей Елизаветой в 1755 г. Одним из трех факультетов университета был философский, на котором была предусмотрена кафедра красноречия. Профессоры красноречия преподавали греческий язык, латинскую стилистику, греческие и римские древности. В 1804 году было создано отделение словесных наук, на котором были учреждены в том числе и две кафедры: греческого языка и словесности греческой, а также древностей и языка латинского. А в 1884 году был принят новый устав Московского университета, по которому на основе двух вышеназванных кафедр была создана кафедра классической филологии. Таким образом, в составе кафедры классической филологии в момент ее формирования оказался выдающийся русский ученый Иван Владимирович Цветаев (1847–1913), с 1877 г. преподававший в Московском университете на кафедре

римской словесности¹. Сферой научных интересов И.В. Цветаева, который известен широкой публике как основатель Музея изящных искусств имени императора Александра III, были латинская словесность и итальянские языки.

Иван Владимирович Цветаев входил в число первых исследователей и издателей итальянских надписей (в том числе и фалисских). Интерес к фалисскому языку в мировом научном сообществе возник после издания в 1854 году ряда поздних латинских и латино-фалисских надписей из Санта Мария ди Фаллери (S. Maria di Falleri), побудивших Гарруччи написать работы *Scoperte falische* [Garrucci 1860] и *Epigrafi etrusche anteaugustanee* [Garrucci 1864], которые положили начало изучению фалисского языка. Надписи, выполненные латинским алфавитом, впоследствии были включены в *Priscae latinitatis monumenta epigraphica* Ричля [Ritschl 1862] и *Corpus inscriptionum Latinarum I* Моммзена и Генцена [Mommsen, Henzen 1863], в то время как фалисские надписи, дополненные возрастающим числом новых находок, нашли свое отражение в *Corpus inscriptionum Italicarum* Фабретти [Fabretti 1867], *Sylloge inscriptionum Latinarum* Гарруччи [Garrucci 1877], *Inscriptiones Italiae* Цветаева [Zvetaieff 1884–1885, 1886], *Dialectorum italicarum aevi vetustioris exempla selecta* Шнейдера [Schneider 1886] и *Corpus inscriptionum Latinarum XI* Бормана [Bormann 1888]. Этот период завершился первой общей работой о фалисском языке и фалисках — книгой Декке *Die Falisker* [Deecke 1888]. Последний, собрав все доступные в то время данные, рассматривал фалисский язык как находящийся под влиянием сабелльских языков, а *ager Faliscus* — как лингвистически отдельный от Лация регион. Несмотря на то, что его издание не основано на результатах непосредственной работы с эпиграфическим материалом, эта работа послужила основой для последующей публикации фалисских надписей в книге «Италийские диалекты» [Conway 1897].

И.В. Цветаев изучал эпиграфический материал в Италии в 1874–1875 и 1880 гг., основной целью исследования была «эпиграфическая и лингвистическая задача, совсем до сих пор не входившая в круг русского университетского преподавания и нашего отечественного научного исследования» [Каган 1987: 27]. В Италии у него была возможность работать непосредственно с эпиграфическим текстом, тщательно сличать на месте ранее изданные надписи, разыскивать новые, старательно срисовывать и калькировать их для последующего изучения и издания [Цветаев 1883]. Результатом этой работы

¹ В 1889 году И.В. Цветаев перешел на кафедру истории и теории искусств Московского университета. В том же году он получил звание заслуженного профессора Московского университета.

было опубликование ряда сборников эпитафических памятников, происходящих из Нижней Италии (надписи осков) и Центральной Италии (надписи пиценов, пелигнов, марсов, вольсков, фалисков) [Zvetaieff 1878; 1884–1885; 1886]. К этим изданиям, которые были оценены научной критикой как образцовые², примыкают и отдельные исследовательские статьи Цветаева, публиковавшиеся им, начиная с 1883 года, в Журнале министерства народного просвещения (ЖМНП) под общим заголовком «Италийские надписи»³. «Все эти труды — и публикации, и исследования — составили важный этап в развитии италийской эпиграфики и диалектологии. Они содействовали углубленному изучению языка и культуры малых италийских народов, а этим, в свою очередь, и более основательному пониманию особенностей собственно латинской, римской культуры» [Фролов 1999: 204].

Рассмотрим пример работы с текстом И.В. Цветаева на материале одной бронзовой таблички из Новых Фалерий (Falerii Novi) с латино-фалисской надписью CIL I² 365 (рис. 1).

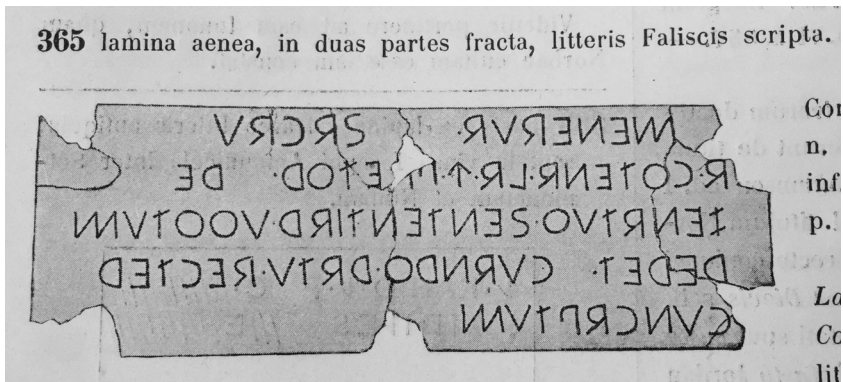

Рис. 1. CIL I² 365.

Надпись выполнена на первоначально скрепленной заклепками бронзовой табличке (52 × 18 см, высота букв 2 см), половинки которой были найдены в разных местах. Правая половина была найдена в 1860 году недалеко от Порта Чимины. Гарруччи, в чье распоряжение она попала, показал ее Генцену, по чьим заметкам она затем была опубликована Моммзеном без согласия Гарруччи. Другая половина была найдена в 1870 году, после чего надпись была полностью опу-

² Рецензии И.В. Помяловского, ЖМНП, 1887, октябрь, отд. 2, с. 125–226; рецензии Ф.Е. Корша, ЖМНП, 1887, август, отд. 2, с. 315–371.

³ ЖМНП, 1882, март и июль; 1883, ноябрь и декабрь; 1886, январь и сентябрь.

бликована Гарруччи. Надпись датируется приблизительно 150 г. до н. э. [Bakkm 2009: 494]. Так как основание города Falerii Novi, где были обнаружены надписи, исследователи датируют периодом вскоре после 241 г. до н. э., возможно, десятилетием 230–220 гг. до н. э., то все фалисские надписи из города и его окрестностей классифицируются как поздние фалисские или латино-фалисские, и действительно, есть признаки того, что выходцы из Лация поселились в новом городе. В самом городе были обнаружены: одна поздняя фалисская надпись, одна латино-фалисская надпись, четыре латинские надписи, а также рассматриваемая нами латино-фалисская надпись фалисским алфавитом; надписи, по большей части, официальные.

Приведем текст статьи Ивана Владимировича Цветаева с разбором этой надписи по ЖМНП за ноябрь 1883 (стр. 73–79) в современной орфографии и с незначительными сокращениями. Сперва И.В. Цветаев дает характеристику письма надписи, а затем представляет, как он сам называет, «экзегетический анализ» каждого слова. С целью анализа текст Цветаева дополнен комментариями о современном прочтении надписи и языковых особенностях надписи по современным работам — прежде всего, новейшему пособию Габриэля Баккума [Bakkm 2009]:

«(...) Письмо этой бронзы ясное, крупное и даже изящное. И если мы встречаем разногласия издателей относительно начала второй строки, то это объясняется лишь порчей бронзы в этом месте. Моммзен, пользовавшийся для этой надписи только чужим снимком, и по его примеру Фабретти, позднее Руджиеро и Бреаль читали здесь букву А и принимали ее за собственное имя Aulus. Но более тщательное рассмотрение оригинала убедило сначала Гарруччи, при издании надписи в *Annali*, и позднее нас самих в несомненном существовании здесь наклонной линии буквы L. Ее мы ясно отмечаем и на палеографическом снимке, который вошел в наше другое, специальное издание, имеющее вскоре появиться в Лейпциге под заглавием *Sylloge inscriptionum Italicarum*. После этого наблюдения, проверенного вместе с нами и художником Ф.П. Рейманом, мы не можем согласиться с замечанием Бреаля, познакомившегося с этой бронзой летом 1881 года, будто здесь нет следа буквы L: «Au sujet du prénom, Garrucci (*Sylloge* p. 171) fait remarquer, qu' avant la lettre A on aperçoit la partie inférieure d'un L. Le prénom serait dès lors Lars ou Lartius. Cf. — le nom du père. Dans la copie, que j'ai prise de l' inscription, je ne trouve pas ce L. Je lis donc Aulus» [Bréal 1881: 401]⁴. Итак, здесь

⁴ «Что касается имени, Гарруччи отмечает, что перед буквой А видна нижняя часть буквы L. Таким образом, имя будет Ларс или Лартиус. Ср. имя отца. В копии, которую я взял с надписи, я не могу найти эту букву L. Поэтому я читаю "Авл"».

нужно читать La — начальные буквы собственного имени Lars, столь распространенного в этрусских надписях (Fabretti Glossarium) равно как известного из латинских надписей этрусской территории. Ср. Например, CIL. I n. 1371 Thannia Ancharia. Lar. f., то есть Lartisi filia. Точно также мы не имеем возможности дать веру другому сообщению Бреалья, будто отчество упоминаемого здесь Котены отмечено знаком LR (обращенным влево); оригинал представляет здесь после L (которая вероятно по ошибке резчика у Бреалья передана столь же неправильно) букву той же самой формы, как A слов Menerva, sacru, La, Cotena, zenatuo, sententiad, cuando, datu, cuncaptum. Смешение этого знака Бреалем с буквой D объясняется близким сходством двух этих букв в фалисской письменности».

Современные исследователи и издатели принимают чтение Фабретти и Цветаева имени Lars, чтение Бреалья и Руджиеро, о котором подробно пишет Цветаев, отвергается.

«**Menerva** — dat. sg = Minervae, древ. Menervai (CIL, I n. 129). Образование этой падежной формы без i, принадлежащего суффиксу⁵, от основ на -a известно из других латинских надписей, таковы примеры: Minerva, Feronia, Matuta, Loucina и др. (CIL I p. 603, col. 2). Присутствие звука e в корневом слого нашего слова на месте последующего i доказывается, кроме вышеприведенного случая, еще такими формами, как promenervat Феста (p. 205 M.), menurbid марсийско-латинского бустрофедона, Menerva этрусских надписей [Fabretti 1867]⁶ и пр. Минерва у Римлян считалась богиней сабинского происхождения: Feronia, Minerva Novensides a Sabinis (Varr. L.L.V 74)».

Эти дативы на -a, по-видимому, распространились из Лация и латиноязычных колоний. Если в этих формах -a обозначает /-ĕ/, то их распространение связано не с морфофонологической интерференцией, а только с распространением другого специфического написания [Bakkum 2009: 494].

«**sacru** — n. sg. = sacrum. Ср. бессуффиксное⁷ употребление nom. и асс. от основ на -o в латинских надписях: pocolo, dono (CIL. I Ind. Gramm.). По своему конечному гласному u, этот пример фалисской надписи позднее многих образований латинской эпиграфики; то же самое представляют нам и другие примеры: vootum, datu, cuncaptum».

В средне- и позднефалисских надписях -m всегда опускается после краткого гласного, например, в асс. sg. uino MF 59-60⁸, macistratu LF 242, а также в arute MF 269 и larise MF 270, MF 371, 372.

⁵ Имеется в виду «флексия».

⁶ N. 1019.

⁷ Без конечного -m в окончаниях.

⁸ Здесь и далее ссылки на фалисские надписи даны по [Bakkum 2009: 631–652] (соответствия).

В gen. pl. -m сохраняется: *tulum* MF 72 и *asciuaiom* Cap 465*, но опущено в [fel]cinatiu LF 384.

«**La** = Lars как La. f = Lartis filius.

Cotena — родовое имя nom. sg. m. Ср. этрусск. *Cutna* в форме gen. sg. *Cutnas* [Fabretti 1867]⁹ или *Cutana* у Deecke [Deecke 1881] и потому вероятно это фалисское имя этрусского происхождения; по основательному суффиксу¹⁰ как *Porsena*,

pretod — nom. Sg. = praetor, древ. praitor. Пример замечателен как своим конечным *d* на месте нормального *r*, так и знаком *e* там, где мы ожидали бы *ai* — *ae*. Замена плавного *r* зубным *d* доселе известна только в середине слова *Ladinei*, *Ladinod* на латино-оскских надписях города *Larinum* [Friedlaender 1830: 42]; (CIL I n. 24.506) и в обратном порядке (*r* вместо *d*) в префиксе *ad* и *arog* вместо *arud* — факт, касаться которого мы имели случай раньше, — следовательно, в проклитиках; но подобного примера доселе ни в латинских надписях, ни в сообщениях древних грамматиков не существовало. По поводу написания *e* в *pre* — невольно припоминаются слова Варрона о провинциальном выговоре *ae*: *In pluribus verbis A ante E alii ponunt, alii non; ut quod partim dicunt sceptrum, partim scaeptrum; alii Plauti Faeneratricem, alii Feneratricem; sic faenisicia ac fenisicia, ac rustici Pappum Mesium, non Maesium, a quo Lucilius scribit; Cecilius Pretor ne rusticus fiat* (Varr. L. L. VII 96)».

Монофтонгизация /-ai/ в *pretod* является обычной в фалисском. В начальных слогах (практически единственной позиции, где дифтонги засвидетельствованы для фалисского) в латинских надписях встречается изначальное написание **ai**, а новое написание **ae** появляется с начала второго века и далее, например, в *aedem* CHIL I².581,1 (186), и, начиная с первой половины II в. до н. э., новое написание **e** в *cedito* и *cedre* CIL I².366 из Сполето, *cesula* CIL I². 376 из Пезаро, *greCIA* CIL I².350 из Пренесте, *fedra* CIL I². 1413 из Рима. Проблема заключается в том, какую фонетическую реальность представляют эти различные варианты написания. Согласно обычной интерпретации [Pfister 1977: 62–63; Meiser 1998: 58, 61–62], *ai* представляет дифтонг /ai/, *ae* — более открытый дифтонг /ae/, а *e* — монофтонг /-ē/. Что касается конечного -*d* в *pretod*, то оно рассматривалось как ошибочное использование этрусского -*r* и как позиционное чередование с -*d*, но новые подтверждения того же написания в *cuestod pi pretod pis* LF 242 показывают, что оно скорее может представлять ослабленный /-r/ или, вероятно, слабый одноударный альвеолярный согласный [r] [Peruzzi 1997], хотя М. Манчини предполагает, что это

⁹ N. 2236.

¹⁰ По словообразовательной модели.

может быть попыткой передать латинскую реализацию /r#/ [Bakkum 2009: 94].

«**zenatuo** — gen. sg. от основы на u = *senatus*, форма в высшей степени важная в истории этого падежного образования. Здесь -u- характеристический гласный основы и -o суффикса¹¹ -os gen. sg. представляются нам еще вполне самостоятельными элементами — пример, которого не имеет ни богатая латинская письменность, ни надписи других италийских народов. Опираясь на этот факт, мы легко теперь определим как, с одной стороны, причину долготы гласного u в gen. *senatūs, fructūs* и пр., так, с другой, и предшествующие образования. Этими, очевидно, некогда были u-us — u-os. Любопытную особенность встречаем мы и в начальном z=s этого слова, подкрепляемого образованиями *Zertenea = Sertinia* и *Zextoi = Sexti* других фалисских надписей (№№ 14, 25)¹². В латинском языке соответствующих примеров доселе не найдено; не знаем этой замены в начале слов и в других италийских наречиях. Но зато совершенно тождественные явления существуют в этрусском языке: *Ramθa Zertnai* [Fabretti 1867]¹³, где последнее женское имя — одного происхождения с нашим *Zertenea*; или его же в *Terzo Suppl. N. 347: ZalviLarθi = Salvia Lartia* и др. Если бы в объяснении *zenatuo* можно было указать на проклитику *de*, уполномочивающую нас рассматривать звук *z* стоящим в середине слова между двумя гласными, то никаких пролитик не видим в двух других случаях. Предшествующие слова хотя и там кончаются на гласные звуки: *Vipia: Zertenea, Folcozeo | Zextoi*; но разделительный знак (:) в одном случае и то обстоятельство, что *Zextoi* написано с новой строки, наводят на мысль о совершенно отдельном, независимом произношении этих слов писавшими, которые, кроме того, были обитателями разных мест. Что начальный *s* фалисками произносился как *z* далеко не повсюду, доказательства представляет нам эта же самая надпись: *Menerva. Sacru, zenatuo. Sententiad. (...)*»

Окончание -uo(s) — [-uo^h] — /-uos/ сформировалось под влиянием окончания gen. sg. -os 3 скл. основ на согласный, также засвидетельствовано в ранних в латинских надписях начала II в. до н. э.: *senatuos* (CIL I².581,8, 17, 21, 23). Причем для фалисского языка невозможно сказать, является ли это окончание характерным, так как оно встречается только в этой надписи и в формуле, которая может иметь латинское происхождение, и в этом случае оно могло быть заимствовано (латинское *senatuos* также встречаются исключительно в формуле). Что касается отсутствия конечного -s, то это

¹¹ Имеется в виду «окончания».

¹² Нумерация текстов по ЖМНП 1883.

¹³ N. 435.

было характерной чертой средне- и позднефалисского языка, и это явление можно рассматривать как одну из наиболее известных особенностей фалисского языка. В ранних фалисских надписях -s всегда пишется и никогда не опускается: *zextos* EF 1, *pra [i]os* EF 1, *lartos* EF 6 и *apolonos* EF 10, *ceres* EF 1, *fitaidupes* EF 1 и (после долгого гласного) *tias...* *duenas* EF 3. Однако начиная со среднефалисского периода и далее наблюдается преобладающая тенденция опускать -s¹⁴.

Уже начиная с раннего фалисского периода и далее встречаются случаи, когда *z* используется вместо *s*. Это явление обсуждалось Бонфанте [Bonfante 1966], Джакомелли [Giacomelli 1978: 32–43] и Вахтером [Wachter 1987: 43–50], в то время как Ван Гемс [Van Heems 2002] обсуждает очень похожий вариант в этрусских надписях из Вольсиний. Существуют три возможных объяснения: 1) *z* — это *lettre morte* в фалисском алфавите, которую можно использовать без разбора вместо *s*; 2) *z* обозначает одну конкретную реализацию /s/ и, следовательно, представляет одно и то же фонетическое значение в каждом случае, 3) *z* может обозначать различные реализации /s/ и, следовательно, может представлять различные фонетические значения в зависимости от контекста. Для начала слова ни одно из объяснений не является полностью удовлетворительным, однако отмечается сходное явление в этрусском [Bakkum 2009: 85].

«**sententiad** — abl. sg. = *sententia* (древ. *sententiad* CIL I n 196 v 9, 17, 21) таким образом еще с *d* на конце этим древним признаком падежного суффикса¹⁵».

Протоиталийское окончание abl. sg. для первого склонения было */-ād/. Фалисские данные для этого окончания неопределенны или косвенны, но указывают на процесс: -ad */-ād/ —> -a /-ā/. Для позднефалисского окончания -ad, встречаемое в этой надписи, — единственное прямое свидетельство abl. sg. Ср. латинские: *sententiad*, *oquoltod*, *poplicod* CIL I2.581,8, 10, 15 (186). Кажется сомнительным, что эта надпись все еще отражает черты позднефалисского языка: аблатив на -ad к этому времени (середина II до н. э.) является архаизмом. Формула *de | zenatuo sententiad*, скорее всего, латинская. -d в *sententiad* и *rected* является не характерным в этот период времени как для фалисского, так и для латинского, и может быть искусственной архаизацией [Bakkum 2009: 124].

«**vootum** — acc. sg. склонения на *o* = *votum*. Способ удвоения буквы *o* для выражения долготы соответствующего гласного, представляемый нам этим примером, составляет новую особенность фалисской письменности. В латинских надписях, со времени Грак-

¹⁴ Процентное соотношение отсутствия -s в падежных окончаниях после долгих или кратких гласных в надписях см. [Bakkum 2009: 94].

¹⁵ Имеется в виду «окончания».

хов, встречаются лишь случаи удвоения **a**: aara, faato, maanium и др.; **e**: Feelix, leegei, ree и пр.; **u**: fuueit, iuus, luuci, pequlatuu и т.д. (Corssen Aussprache I², p. 15 и специальное исследование Ritschl Opusc. Phil. IV p. 142 и след.). Удвоение буквы **o** встречается один раз на Tab — Iguv VIA 12 в слове ooserclome».

Удвоение знаков для выражения долгого гласного или долгого согласного встречается чрезвычайно редко. Удвоение гласных фактически не засвидетельствовано в надписях фалисским алфавитом, за исключением рассматриваемой здесь надписи, в которой есть uootum: этот случай можно отнести к орфографическому влиянию латинских надписей того времени.

«**dedet** — perf. ind. act. 2 sg. = dedit. Присутствие гласного **e** в последнем слове основы перфекта на месте характеристического **i** для классического периода латинского языка известно из других эпиграфических памятников (dedet, cepet, exemet и пр. CIL I p. 605 col. 1) и составляет общее свойство с другими италийскими наречиями: ср. deded. proffed, profatted и пр. в оскских надписях, умбр. dede. Что касается до смысла этого слова в нашей надписи, то в новейшее время Бреаль отождествляет его с fecit, видя аналогию выражения uootum dedet латинским stragem dare, ruinam dare или греческому ἀράς τίθεσθαι. Но что же препятствует принимать его в прямом значении?»

В окончаниях perf. 3 sg. произошел сдвиг: в ранне- и среднефалисском представлены формы, которые продолжают (вторичное) окончание тематического аориста **-e-d** в раннефалисском, в формах porded, fifiked, faced, но в средне- и позднефалисском встречаются формы facet MF 470* и keset LF242 с окончанием **-e-t**. Аналогичный сдвиг происходил и в латинском. Ранние латинские надписи отражают окончание перфекта 3 sg. как **-e-d**: vhe : vhaked CIL I².3 u feced CIL I².4. Это же окончание появляется в более поздней форме на **-id**: facid (рядом с dedit) CIL I².561. Более древнее окончание **-d** было заменено на **-eit** /-eīt/ → **-et** /-ē̄t/ → **-it** /-īt/ → **it** /-t/. Это «новое» окончание представляет собой более старое перфектное окончание */-ei/, т. е. унаследованное PIE */-e/ с добавлением /-i/, которое перешло с /-t/ на /-ei-t/: латинские формы dede CIL I².47, 2438 и fece CIL I².416 на самом деле могут отражать окончание */-ei/ [Untermann 1968a: 169–70]. Древнейшие латинские свидетельства окончания **-et** относятся к середине и второй половине III в. до н. э. (cepet CIL I².25, dedet CIL I².48, CIL I 2.49). Среднефалисские формы faced и facet относятся к концу четвертого века, что свидетельствует о том, что к тому времени происходила замена **-ed** на **-et**. Природа нового окончания не ясна: **-et** может представлять либо /-ē̄t/, и в этом случае окончание такое же, как в латинском, либо /-et/, с заменой /-d/

на основное окончание /-t/, как это засвидетельствовано в южно-оскском: афацатет Lu 18 (вместо афацатеδ Lu 6), δεдет Lu 19, and авафакет Lu 18 [Bukkam 2009: 160–161].

«**quando** = quando. Фалиски не имели буквы Q латинского алфавита, и потому они писали на месте его C: quando, Cavia -cve = Gaviaque (№ 8)¹⁶. В последнее время высказана Бюхелером мысль, что слово употреблено в значении aliquando (Lexicin Italicum. Vonnae 1881 p XIV s.v.). К сожалению, почтенный автор не подкрепил своей догадки никакими аналогическими примерами. Но если бы таковые нашлись, то нижеприводимая нами интерпретация этого места Бреалем окажется излишней.

datu — par. t perf. pass. nom. sg. n. = datum. Об отсутствии суффикса -m см. примечание к слову sacru. Смысл требует здесь подразумеваемого est, если толкование Бреала верно.

rected — наречие, сохраняющее здесь свою древнюю аблативную форму = recte. Ср. оск. amprufid = improbe, лат. facilumed = facillime.

cuncaptum — форма причастия, вместе с подразумеваемым est составляющая perf. ind. pass. 3 sg = conceptum (est).

Последние два слова rected cuncaptum обозначают собою принесение обета в должной, религией установленной форме, потому что только при соблюдении этих формул, verba concepta, обет считался правильно принесенным».

Для этого периода времени (150 г. до н. э.) ожидается редукция гласного в cuncaptum, отсутствие таковой может свидетельствовать о специальной архаизации текста.

Menerva sacru.	Minervae sacrum.
La. Cotena La. f. pretod de zonatuo sententiad vootum de- det Quando datu, rected cun- captum.	Lars Cotena Lartis f., prae- tor de senatus sententia votum fecit. Quando (votum) factum (est), recte conceptum est.

Рис. 2. ЖМНП 1883, стр. 78

«После всего вышеизложенного, укажем на два способа объяснения смысла настоящей надписи.

Выделение слов quando — cuncaptum в самостоятельное предложение, равно как уравнение dedet = fecit и datu = factum принадлежат Бреалю, который по поводу этого говорит нам следующее: La fin de l'inscription falisque nous révèle un detail qui n'était pas connu jusqu'à present: nous voyons qu'une sorte de récépissé est délivré par le dieu ou par son représentant terrestre pour attester que le voeu a été rédigé en bonne et due forme. Tel est le sens de la phrase: quando datu(m), rected

¹⁶ Нумерация текстов по ЖМНП 1883 (ноябрь).

cuncaptum “quand il a été fait, il a été correctement conçu” [Bréal 1881: 492]¹⁷. Другой способ толкования предложен Бюхелером, по мнению которого наша надпись значит: *Minervae sacrum. Lars Cotena Lartis f. Praetor de senatus sententiae votum edit. Aliquando datum. Recte conceptum (est)*. Весь интерес последнего объяснения заключается в том, значит ли *quando* = *aliquando*, как предлагает Бюхелер.

На этом заканчивается «экзегетический анализ» Цветаева в ЖМНП, не дающий окончательное решение в интерпретации текста, однако тот факт, что в латинском издании этой надписи в *Inscriptiones Italiae Mediae Dialectae*, вышедшей в 1884 году в Лейпциге, он оставляет версию Бреала, может косвенно доказывать ее приятие. Интерпретация последних четырех слов *quando dato rentes cuncaptum* и языковых особенностей надписи является предметом дискуссии и сегодня и заслуживает отдельного разбора.

Многие издатели [Deecke 1888; Herbig 1910; Buonamici 1913; Warmington 1940; G. Giacomelli 1963] последовали за Бреалем, предположив, что *datum* относится к *votum* (“quand il a été fait, il a été correctement conçu” [Bréal 1881: 492]). *Cuncaptum* обычно употребляется в том же смысле, что и в выражении *concipere uerba* ‘произносить клятву’ [Norden 1939: 92–96]. Текст надписи был сопоставлен с *Liv. 36.2.5* (впервые Dessau), где Маний Ацилий, дающий обет учредить *ludi magni*, говорит: *quisquis magistratus eos ludos quando ubique faxit, hi ludi recte facti, donaque data recte sunt*. Вахтер¹⁸ рассматривал текст в свете этого отрывка и, во-первых, справедливо отклонил *datum(r)* Феттера [Vetter 1953: 308–309], так как, если фраза из Ливия действительно представляет собой параллель, единственной возможностью с *datum(r)* было бы *quando datur, recte conceptum esto*, с футуральным значением, которое невозможно в свете *votum dedit* в предыдущем предложении. Согласно Вахтеру, *cuncaptum* относится не только к формулировке обета, но и к фактическому совершению того, что было обещано (как в *sacrum* и *sacrificium concipere*): фраза тогда означала бы “*es ist richtig und mit den richtigen Worten dargebracht worden*”. Вместе это было бы более или менее «сделано при правильных во всех отношениях условиях».

По-видимому, это самая поздняя надпись фалисским алфавитом, и основной предмет научной дискуссии заключается в том,

¹⁷ «Окончание фалисской надписи раскрывает нам деталь, которая до настоящего времени была неизвестна: мы видим, что своего рода расписка выдана богом или его земным представителем в подтверждение того, что обет был составлен в надлежащей форме. В этом смысле предложения: *quando datum(m)*, *rected cuncaptum* “когда это было сделано, оно было правильно сформулировано”».

¹⁸ «Это было принесено правильно и с правильными словами» [Wachter 1987: 448–453].

насколько надпись на самом деле все еще была фалисской. Это тем более интересно, что надпись представляет собой публичное посвящение и поэтому отражает язык, используемый местными магистратами. Надпись не может быть намного старше 150 г. до н. э., о чем свидетельствует как двойное *oo* в *vootum*, так и буквы *u* в *sacru*, *uoou*, *datu* и *suncaptum*, которые также указывают на второй век. Орфографически текст почти полностью фалисский: алфавит, дукт и использование *z*- в *zenatuo*. Единственными не фалисскими особенностями являются двойное *o* в *vootum* и *-a* для */-ĕ/* в *menerea*.

Лингвистические характеристики текста отражают особенности, встречаемые как в латинских надписях, так и в фалисских. Единственным исключением, по-видимому, является *pretod* с окончанием *-d*, хотя и здесь фалисские параллели ограничены одной надписью. Как можно определить, на каком именно языке на самом деле эта надпись? Решение этой проблемы, как предлагает Баккум, в том, что язык, на котором говорили жители *ager Faliscus* в период ок. 150 г. до н. э., представлял собой смесь из «деревенской латыни» и фалисского языка. Любой текст этого периода не является ни латинским, ни фалисским, но и тем, и другим в определенной степени. Называть этот текст фалисским (как это делают Перуцци, Манчини и Фриман)¹⁹ или латинским (как это делают Вахтер и Адамс)²⁰ означает не что иное, как придать больший относительный вес одной из двух его «сторон».

Рассмотрев подробно разбор надписи сперва И.В. Цветаевым, а затем современное состояние вопроса, обратим внимание, что чтение Цветаева (140 лет спустя!) остается фундаментальной опорой для современного ученого. Во-первых, работа с текстами «вживую» уточнила чтение надписи, принятое сегодня; во-вторых, анализируя языковые особенности форм, Цветаев подкрепляет выводы обширным материалом италийских и латинских надписей, с которыми он непосредственно работал; в-третьих, Цветаев останавливается на вопросах истории языка — области, в которой произошел наибольший прогресс на сегодняшний день, что представляет интерес для истории науки в целом; и в-четвертых, предлагает чтение текста и его перевод на латинский язык (рис. 2.) — традиция, ушедшая в прошлое: сегодня надписи по большей части переводятся на современные языки.

В заключение приведем слова В.И. Модестова — коллеги и друга Цветаева, который в 1902 году писал о нем и о его эпиграфических книгах: «Ученое значение его измеряется трудами, имеющими впол-

¹⁹ [Mancini 2002; Peruzzi 1997; Freeman 2002].

²⁰ [Adams 2007; Wachter 1987].

не европейское значение. Трудов этих русская публика совершенно не знает, даже не подозревает об их существовании, но их знает весь ученый филологический мир и знает как труды основные в этой области, к которой они относятся. Не появляется ни одной книги, ни одной статьи в Европе и Америке по италийской диалектологии, где бы не было, и притом обыкновенно на первом месте, указания на сборники надписей древних наречий средней и нижней Италии, сделанные Цветаевым» [Соснина 2008: 510]. И сегодня трудно найти работу, посвященную италийским языкам и надписям, без ссылки на труды И.В. Цветаева.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Каган Ю.М. И.В. Цветаев. Жизнь. Деятельность. Личность.* М, 1987.
2. *Соснина Е.Б. Становление италийской эпиграфики в XIX веке: переписка И.В. Цветаева с А. Фабретти в 1875–1885 гг. // Вестник древней истории. 2008. № 3. С. 194–200.*
3. *Фролов Э.Д. Русская наука об античности. Историографические очерки.* СПб., 1999.
4. *Цветаев И.В. Сборник осских надписей с очерком фонетики, морфологии и глоссарием.* Киев, 1877.
5. *Цветаев И.В. Путешествие по Италии в 1875 и 1880 гг.* М., 1883.
6. *Bakkum G. C. L. M. The Latin dialect of the Ager Faliscus: 150 years of scholarship.* Amsterdam, 2009.
7. *Bonfante G. Il valore della lettera Z in falisco (in margine al libro della Dott. G. Giacomelli) // Archivio glottologico italiano N. 51. Firenze, 1966. P. 1–25.*
8. *Bormann Eu. Corpus inscriptionum Latinarum XI: Inscriptiones Aemiliae Etruriae Umbriae Latinae, pars prior: Inscriptiones Aemiliae et Etruriae.* Berolini, 1888.
9. *Bréal M. Épigraphe italique // Mémoires de la Société de linguistique de Paris. Paris, 1881. P. 405.*
10. *Bücheler F. Lexicon italicum.* Bonnae, 1881.
11. *Buonamici G. Il dialetto falisco.* Ímola, 1913.
12. *Conway R. S. The Italic Dialects: Edited with a Grammar and Glossary.* Cambridge, 1897. Vol. 1; Vol. 2.
13. *Corssen P. W. Über Aussprache, Vokalismus und Betonung der lateinischen Sprache.* Leipzig, 1868. Vol. 1.
14. *Deecke W. Jahresbericht über die italienischen Sprachen, auch das Altlateinische und Etruskische für 1879–1881 // Jahresbericht über die Fortschritte der klassischen Alterthumswissenschaft N. 28. Berlin, 1881. P. 230–247.*
15. *Deecke W. Die Falisker. Eine geschichtlich-sprachliche Untersuchung,* Straßburg, 1888.
16. *Fabretti A. Corpus inscriptionum Italicarum antiquioris aevi ordine geographico digestum, et Glossarium Italicum in quo omnia vocabula continentur ex Vmbricis Sabinis Oscis Volscis Etruscis aliisque monumentis quae supersunt collecta et cum interpretationibus variorum explicantur.* Augustae Taurinorum, 1867.
17. *Fabretti A. Primo supplemento alla raccolta delle antichissime iscrizioni italice, con l'aggiunta di alcune osservazioni paleografiche e grammaticali.* Torino, 1872.
18. *Freeman Ph. CIL 12.365 and Faliscan language survival // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik 140. Köln, 2002. P. 252.*
19. *Friedlaender J. Die Oskische Münzen.* Leipzig, 1830.

20. *Garrucci R.* Epigrafi falische anteaugustanee // Dissertazioni archeologiche di vario argomento. Roma, 1864. P. 59–76.
21. *Garrucci R.* Scoperte falische // Annali dell'Instituto di Corrispondenza Archeologica 32. Roma, 1860. P. 211–281.
22. *Garrucci R.* Sylloge inscriptionum Latinarum aevi Romanae rei publicae usque ad C. Iulium Caesarem plenissima, Torino, 1877.
23. *Giacomelli G.* La lingua falisca. Firenze, 1963.
24. *Giacomelli R.* Problemi di storia linguistica del latino dialettale I: Ricerche falische // Pubblicazioni della Facoltà di Lettere e Filosofia dell'Università di Milano, sezione a cura dell'Istituto di Glottologia 5. Firenze, 1978.
25. *Herbig G., Danielsson O. A., Nogara B.* Corpus inscriptionum Etruscarum, volumen II, sectio II, fasciculus 1: Ager Faliscus et Capenas. Lipsiae, 1912 (= G. HERBIG, Tituli Faleriorum veterum, linguis Falisca et Etrusca conscripti, diss. Lipsiae, 1910).
26. *Mancini M.* Tra linguistica ed ermeneutica. Nuove acquisizioni falische // Incontri Linguistici 25. Pisa-Roma, 2002. P. 23–46.
27. *Meiser G.* Historische Laut- und Formenlehre der lateinischen Sprache. Darmstadt, 1998 (=2006).
28. *Mommsen Th., Henzen W.* Corpus inscriptionum Latinarum I: Inscriptiones Latinae antiquissimae ad C. Caesaris mortem. Berolini, 1863.
29. *Norden E.* Aus altrömischen Priesterbüchern. Lund, 1939.
30. *Peruzzi E.* Il voto falisco a Minerva (CIL I².365) // La Parola del Passato 52. Firenze, 1997. P. 61–74.
31. *Pfister R., Sommer F.* Handbuch der lateinischen Laut- und Formenlehre I: Einleitung und Lautlehre. Heidelberg, 1977.
32. *Ritschl F.* Opuscula philologica. Vol. IV.. Leipzig, 1878.
33. *Ritschl F.* Priscae Latinitatis monumenta epigraphica ad archetyporum fidem exemplis lithographis repraesentata. Berlin, 1862.
34. *Schneider E.* Dialectorum Italicarum aevi vetustioris exempla selecta I: Dialecti Latinae priscae et Faliscae exempla selecta. Lipsiae, 1886.
35. *Untermann J.* Zwei Bemerkungen zur lateinischen Perfektflexion // Mayrhofer, M., Lorchner-Hüttenbach, F., Schmeja, H. (eds.), Studien zur Sprachwissenschaft und Kulturkunder: Gedenkschrift für Wilhelm Brandenstein. Innsbruck, 1968. P. 165–171.
36. *Van Heems G. s/z* (à Volsinies) // Studii Etruschi 69. Firenze, 2003. P. 195–219.
37. *Vetter E.* Handbuch der italischen Dialekte I: Texte mit Erklärung, Glossen, Wörterverzeichnis. Heidelberg, 1953.
38. *Wachter R.* Altlateinische Inschriften: Sprachliche und epigrafische Untersuchungen zu den Dokumenten bis etwa 150 v. Chr. Bern / Frankfurt a. M.; N. Y.; Paris, 1987.
39. *Warmington E. H.* Remains of Old Latin IV: Archaic inscriptions. London, 1940.
40. *Zvetaieff I.* Inscriptiones Italiae inferioris dialecticae. Mosquae, 1886.
41. *Zvetaieff I.* Inscriptiones Italiae mediae dialecticae. Vol. I–II, Lipsiae; 1884–1885.
42. *Zvetaieff I.* Sylloge inscriptionum oscarum. Pars I–II. Petropoli-Lipsiae, 1878.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. ЖМНП = Журнал министерства Народного просвещения, Санкт-Петербург, 1803–1917.
2. CIL I = Mommsen, Th., Henzen, W. Corpus inscriptionum Latinarum I: Inscriptiones Latinae antiquissimae ad C. Caesaris mortem, Berolini 1863.
3. CIL I² = Lommatzsch, E. Corpus inscriptionum Latinarum I, editio altera: Inscriptiones antiquissimae ad C. Caesaris mortem, pars posterior, fasciculus 1, Berolini 1918; fasciculus 2: Addenda, nummi, indices, ed. Lommatzsch, E., Dessau, H. Berolini 1931; fasciculus 3: Addenda altera, indices, Berolini 1943; fasciculus 4: Addenda

tertia I: Textus, fasciculus 5: Addenda tertia II: Tabulae, ed. Degrassi, A., Krummrey, J., Berolini / Novi Eboraci 1986.

REFERENCES

1. Bakkum G.C.L. M. The Latin dialect of the Ager Faliscus: 150 years of scholarship. Amsterdam University Press, 2009.
2. Bonfante G. Il valore della lettera Z in falisco (in margine al libro della Dott. G. Giacomelli) // Archivio glottologico italiano N. 51. Firenze, 1966. P. 1–25.
3. Bormann Eu. Corpus inscriptionum Latinarum XI: Inscriptiones Aemiliae Etruriae Umbriae Latinae, pars prior: Inscriptiones Aemiliae et Etruriae. Berolini, 1888.
4. Bréal M. Épigraphie italique // Mémoires de la Société de linguistique de Paris. Paris, 1881. P. 405.
5. Bücheler F. Lexicon italicum. Bonnae, 1881.
6. Buonamici G. Il dialetto falisco. Imola, 1913.
7. Conway R.S. The Italic Dialects: Edited with a Grammar and Glossary. Cambridge: Cambridge University Press, 1897. Vol. 1; Vol. 2.
8. Corssen P.W. Über Aussprache, Vokalismus und Betonung der lateinischen Sprache. Leipzig: Teubner, 1868. Vol. 1.
9. Deecke W. Jahresbericht über die italienischen Sprachen, auch das Altlateinische und Etruskische für 1879–1881 // Jahresbericht über die Fortschritte der klassischen Alterthumswissenschaft N. 28. Berlin, 1881. P. 230–247.
10. Deecke W. Die Falisker. Eine geschichtlich-sprachliche Untersuchung, Straßburg, 1888.
11. Fabretti A. Corpus inscriptionum Italicarum antiquioris aevi ordine geographico digestum, et Glossarium Italicum in quo omnia vocabula continentur ex Vmbricis Sabinis Oscis Volscis Etruscis aliisque monumentis quae supersunt collecta et cum interpretationibus variorum explicantur. Augustae Taurinorum, 1867.
12. Fabretti A. Primo supplemento alla raccolta delle antichissime iscrizioni italiche, con l'aggiunta di alcune osservazioni paleografiche e grammaticali. Torino, 1872.
13. Freeman Ph. CIL I2.365 and Faliscan language survival // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik 140. Köln, 2002. P. 252.
14. Friedlaender J. Die Oskische Münzen. Leipzig, 1830.
15. Frolov E.D. Russkaya nauka ob antichnosti. Istoriograficheskie ocherki [Russian science of antiquity. Historiographical essays]. SPb: SPbGU, 1999.
16. Garrucci R. Scoperte falische // Annali dell' Instituto di Corrispondenza Archeologica 32. Roma, 1860. P. 211–281.
17. Garrucci R. Sylloge inscriptionum Latinarum aevi Romanae rei publicae usque ad C. Iulium Caesarem plenissima. Torino, 1877.
18. Garrucci R. Epigrafi falische anteaugustanee // Dissertazioni archeologiche di vario argomento. Roma, 1864. P. 59–76
19. Giacomelli G. La lingua falisca. Firenze, 1963.
20. Giacomelli R. Problemi di storia linguistica del latino dialettale I: Ricerche falische // Pubblicazioni della Facoltà di Lettere e Filosofia dell'Università di Milano, sezione a cura dell'Istituto di Glottologia 5. Firenze, 1978.
21. Herbig G., Danielsson O.A., Nogara B. Corpus inscriptionum Etruscarum, volumen II, sectio II, fasciculus 1: Ager Faliscus et Capenas. Lipsiae, 1912 (= G. HERBIG, Tituli Faleriorum veterum, linguis Falisca et Etrusca conscripti, diss. Lipsiae, 1910).
22. Kagan Yu. M. I.V. Tsvetaev. Zhizn'. Deyatel'nost'. Lichnost' [I.V. Tsvetaev. Life. Activity. Personality]. M.: Nauka, 1987.
23. Mancini M. Tra linguistica ed ermeneutica. Nuove acquisizioni falische // Incontri Linguistici 25. Pisa-Roma, 2002. P. 23–46.

24. Meiser G. Historische Laut- und Formenlehre der lateinischen Sprache. Darmstadt, 1998 (=2006).
25. Mommsen Th., Henzen W. Corpus inscriptionum Latinarum I: Inscriptiones Latinae antiquissimae ad C. Caesaris mortem. Berolini, 1863.
26. Norden E. Aus altrömischen Priesterbüchern. Lund, 1939.
27. Peruzzi E. Il voto falisco a Minerva (CIL I².365) // La Parola del Passato 52. Firenze, 1997. P. 61–74.
28. Pfister R., Sommer F. Handbuch der lateinischen Laut- und Formenlehre I: Einleitung und Lautlehre. Heidelberg, 1977.
29. Ritschl F. Opuscula philologica. Vol. IV. Leipzig, 1878.
30. Ritschl F. Priscæ Latinitatis monumenta epigraphica ad archetyporum fidem exemplis lithographis repræsentata. Berlin, 1862.
31. Schneider E. Dialectorum Italicarum ævi vetustioris exempla selecta I: Dialecti Latinae priscæ et Faliscæ exempla selecta. Lipsiæ, 1886.
32. Sosnina E. B. Stanovlenie italijskoj epigrafiki v XIX veke : perepiska I.V. Cvetaeva s A. Fabretti v 1875–1885 gg. [The formation of Italian epigraphy in the 19th century: correspondence between I.V. Tsvetaev and A. Fabretti in 1875–1885] // Vestnik drevnej istorii. № 3. P. 194–200.
33. Tsvetaev I.V. Sbornik osskih nadpisej s ocherkom fonetiki, morfologii i glossariem [Collection of oscan inscriptions with an essay on phonetics, morphology and glossary]. Kiev, 1877.
34. Tsvetaev I.V. Puteshestvie po Italii v 1875 i 1880 [A journey to Italy in 1875 and 1880]. Moscow, 1883.
35. Untermann J. Zwei Bemerkungen zur lateinischen Perfektflexion // Mayrhofer M., Lorchner-Hüttenbach F., Schmeja H. (eds.), Studien zur Sprachwissenschaft und Kulturkunder: Gedenkschrift für Wilhelm Brandenstein. Innsbruck, 1968. P. 165–171.
36. Van Heems G. s/z (à Volsinies) // Studii Etruschi 69. Firenze, 2003. P. 195–219.
37. Vetter E. Handbuch der italischen Dialekte I: Texte mit Erklärung, Glossen, Wörterverzeichnis. Heidelberg, 1953.
38. Wachter R. Altlateinische Inschriften: Sprachliche und epigraphische Untersuchungen zu den Dokumenten bis etwa 150 v. Chr.. Bern / Frankfurt a. M.; N. Y.; Paris, 1987.
39. Warmington E.H. Remains of Old Latin IV: Archaic inscriptions. London, 1940.
40. Zvetaieff I. Inscriptiones Italiae inferioris dialecticae. Mosquæ, 1886.
41. Zvetaieff I. Inscriptiones Italiae mediae dialecticae. Vol. I–II, Lipsiæ; 1884–1885.
42. Zvetaieff I. Sylloge inscriptionum oscarum. Pars I–II. Petropoli-Lipsiæ, 1878.

Поступила в редакцию 12.12.2023

Принята к публикации 13.02.2024

Отредактирована 07.03.2024

Received 12.12.2023

Accepted 13.02.2024

Revised 07.03.2024

ОБ АВТОРЕ

Капитолина Владимировна Круглова — соискатель степени кандидата филологических наук, преподаватель кафедры классической филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; kapitolina93@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Kapitolina Kruglova — PhD Student, Department of Classics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; kapitolina93@gmail.com